

© Г. О. Мухаметкалиева

УДК 800.8 + 62

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ХИАЗМАТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Г. О. Мухаметкалиева (Алматы, Республика Казахстан)

Автор анализирует структурную характеристику хиазматических конструкции в разноструктурных языках. В статье исследованы хиазматические конструкции и их три вида разной степени сложности такие как: синтаксический, семантический хиазм и хиастический каламбур, а так же показаны их взаимосвязь и различия. Подчеркивается, что хиазма – это перекрестная конструкция, которая относится к экспрессивному синтаксису; синтаксический хиазм – это, в сущности, не стилистический прием, а принцип выдвигения, а именно конвергенция, потому что он сочетает в себе разные приемы: синтаксический параллелизм, перестановку по принципу зеркальной симметрии, лексический повтор и антитезу.

Ключевые слова: хиазма, синтаксический хиазм, семантический хиазм, хиастический каламбур, синтаксический параллелизм, хиастическая структура.

В понятие хиазм, как известно, включаются три легко дифференцируемых вида разной степени сложности.

I. Самый примитивный – это чисто синтаксический хиазм, для которого обязательны лишь полная инверсия в сочетании с синтаксическим параллелизмом. Правая часть такого хиазма по своей синтаксической структуре симметрична левой, повторяет в обратном порядке все составляющие левую члены предложения: Делить веселье – все готовы: – Никто не

хочет грусть делить (Лермонтов); Рассудку вопреки – наперекор стихиям (Грибоедов); Rose elle a vécu ce que vivent les roses (Malherbe) – Роза жила всем тем, чем живут розы; Un seul printemps dans l'année, et dans la vie une seul jeunesse (de Beauvoir).

II. В семантически осложненном хиазме к перечисленным выше релевантным признакам добавляется еще два: двойной лексический повтор в инвертируемых элементах и обмен синтаксическими функциями у этих элементов:

Мухаметкалиева Гульнар Оксхановна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», Казахский национальный технический университет им. К. Сатпаева.

E-mail: gulnar1962@mail.ru

Самый лучший человек тот, который живет преимущественно своими мыслями и чужими чувствами, самый худший сорт человека – который живет чужими мыслями и своими чувствами (Л. Толстой); *Счастье не в том, чтобы делать всегда, что хочешь, а в том, чтобы хотеть того, что делаешь* (Толстой); *La fin du bien est un mal; la fin du mal est un bien* (La Rochefoucauld).

Лексический повтор может быть частичным, т.е. затрагивать не все слово целиком, а только корень: *Мой сосед справа ... – тот современный тип внешности, о котором можно сказать «уродливый красавец» или красивый урод* (Токарева); *Mieux vaut vivre sa mort que de mourir sa vie*. Повтор может быть не лексическим, а семантическим: повторяется не слово, а денотат, который в левой и правой частях хиазма выражается разными синонимами или даже словами несинонимичными, но относящимися к одному семантическому полю: *Будьте добрыми, мудрецы! Будьте мудрыми, гуманисты!* (Кривин); *Мне борьба мешала быть поэтом, / Песни мне мешали быть бойцом* (Некрасов).

III. В **хиастическом каламбуре** к признакам, характеризующим первые два вида, прибавляется еще изменение значения. Полисемичное слово, употребляемое в левой части хиазма в каком-то одном определенном значении, в правой его части повторяется с другим значением: *В России две напасти: Внизу – власть тьмы, / А наверху – тьма власти* (Гиляровский); *Мы убиваем время, а время убивает нас* (Кроткий).

Иногда появление нового значения в одной части хиазма связано с «размораживанием» фразеологизма, фигурирующего в другой, с этимологизацией языкового клише [11–12]. Например: *Poule: Brr... Il fait un froid de canard... // Canard:*

Vous avez bien raison, j'en ai la chair de poule (фольклор)

Дословный перевод: Курица: Брр... Холод гусиный (вместо *холод собачий* в русском языке) // Гусь: Вы правы, я вся покрылась куриной кожей (вместо *гусиной кожей* в русском языке).

Как видим, при дословном переводе получается бессмыслица из-за расхождения образов, заложенных в соответствующих фразеологизмах в русском и французском языках.

В этой связи при переводе следует прибегнуть к адекватной замене действующих персонажей, что может выглядеть следующим образом:

Гусь: *Холод собачий*.

Собака: *Вы совершенно правы, я вся покрылась гусиной кожей*.

Игра строится на столкновении свободного и связного значений повторяющегося элемента [5; 7].

В других случаях повтор в хиастическом каламбуре носит сугубо формальный характер: в правой части повторяется лишь звуковая форма, звуковой комплекс, идентичный употребленному в левой, а фактически это совсем другое слово – омоним (чаще всего омофон) или даже пароним: *Кстати, и малый ты не дурак, хоть и дурак немалый* (Уткин); *Drôle d'immeuble situé boulevard Pasteur // C'est dans cet immeuble que (pieusement) // demeure le pasteur Boulevard* (Prévert).

Хиастический каламбур может принимать и более сложную форму, контаминируя полисемию и омонимию с конверсией и частичным повтором [7; 10]: *Мы страдаем не столько от сердечной недостаточности, сколько от недостатка сердечности* (Шанин).

В следующем примере из Жака Превера семантически осложненный хиазм контаминируется с каламбурным омонимическим эхом «*est dans – aidant*»:

La mort est dans la vie
la vie aidant la mort
la vie est dans la mort
la mort aidant la vie (Prévert)

Простой синтаксический хиазм обусловлен только структурно, семантически осложненный – и структурно, и семантически [4–6].

Современная стилистика декодирования различает стилистические приемы, которые представляют собой блоки из слов, и принципы выдвигания, которые представляют собой блоки из приемов [1–3]. Хиазм – это, в сущности, не стилистический прием, а принцип выдвигания, а именно конвергенция, потому что он сочетает в себе разные приемы: синтаксический параллелизм, перестановку по принципу зеркальной симметрии, лексический повтор и антитезу. Хиазм – это твердая каноническая форма конвергенции, как эллегический дистих – твердая форма строфы [8].

Зеркальная симметрия – это та общеэстетическая категория, которая, кроме перечисленных выше признаков, является для хиазма условием *sine qua non*.

Все синтаксические операции, которые участвуют в построении сложного каркаса хиазма, – инвертирование, параллелизм, двойной перекрестный лексический или семантический повтор с обменом синтаксическими функциями у повторяющихся элементов – все это воспринимается относительно некоей условной, но реально ощутимой в каждом конкретном случае оси симметрии [9]. Ось симметрии выражена либо союзом (союзным словом), либо удлиненной паузой

(графически она передается точкой, запятой, точкой с запятой).

Присмотревшись к хиастической структуре внимательней, мы обнаруживаем, что в хиазме 2-го и 3-го вида не одна, а три оси симметрии. Кроме той, которая отделяет правую часть хиазма от левой и сразу бросается в глаза (относительно этой оси воспринимаются все изменения в правой части по сравнению с левой), есть еще в каждой части «вспомогательная» ось, относительно которой все перемещения и изменения, преобразующие левую часть в правую, производятся.

Это может быть:

– глагол с правой и левой валентностями:

$N_1 - V - N_2 \parallel N_2 - V - N_1$

Liebe vertreibt die Zeit und Zeit vertreibt Liebe (поговорка); *Eve adorait le soleil et le soleil a doré Eve* (Prévert);

– служебное слово (предлог), связывающее два элемента синтагмы:

$Adj - pr - Adv \parallel Adv - pr - Adj$

Cette jeune fille est jolie de loin, mais loin de jolie (поговорка);

– словораздел внутри синтагмы:

$N_1 | N_2 \parallel N_2 | N_1$

...он празднует рождение | дня, || как другие празднуют день | рождения (Кривин);

– граница между главным и придаточным предложением:

$P_p | P_s \parallel P_s | P_p$

Les traductions sont comme les femmes: quand elles sont belles, | elles ne sont pas

fidèles, || et quand elles sont fidèles, | elles ne sont pas belles (Jaloux); Одни вечно больны только потому, | что очень заботятся быть здоровыми, || а другие здоровы потому, | что не боятся быть больными (Ключевский).

Количество вариантов здесь очень велико. Обычно эта симметрия почти неощутима, в хиазме же она проявляется, потому что подчеркнута перестановкой.

Лексический фон хиастической структуры может усиливать ее симметричность: чем больше неконститутивных элементов левой части повторяется в правой, тем ярче выступает архитектура хиазма. Например:

Je serai pour toi l'unique au monde. Tu seras pour moi l'unique au monde (Saint-Exupéry)

Максимально симметричность структуры проявляется в семантически осложненном хиазме, в которых лексическое наполнение правой и левой частей, не разделенных контекстом, полностью или почти полностью совпадает. Например: *Que les peuples seront heureux quand les rois seront les philosophes, ou quand les philosophes seront rois* (Diderot);

Но для того чтобы хиазм воспринимался как фигура аффективного синтаксиса, т.е. как художественный прием, одних формально-структурных признаков недостаточно, нужно, чтобы в нем ощущалась эстетическая заданность.

Аналогичным хиазму художественным приемом является так называемая *contrepèterie*, перестановка звуков или слогов в смежных словах или словосочетаниях, меняющая их смысл: *Un squelette s'offrant de silice et de craie, | it s'amibe en l'abîme et s'abime en l'abysses* (Queneau); *Утренний кофе – океан блаженства. | Серебряным*

крылом над чашкой машет | Чайная ложка – ложная чайка (Яснов).

Сравнение хиазма с *contrepèterie* позволяет установить, что и в том, и в другом случае налицо симметрия, обеспечиваемая повтором, и перестановка, но в хиазме мы имеем дело с конверсией и словообразованием, а в *contrepèterie* – с паронимазией. И то, и другое – средства словесной игры, но хиазм входит в арсенал аффективного синтаксиса, тогда как *contrepèterie* – прием фоностилистики.

В нашем сознании так четко запечатлена симметричная хиастическая схема, что она допускает разные структурные и семантические отклонения от этой схемы, воспринимая все-таки целое как хиазм. Наблюдаются следующие отклонения от хиастической схемы:

1) добавление в правой части хиазма дополнительных элементов, разбавление ее: *Отцы были русскими, которым страстно хотелось стать французами, сыновья были по воспитанию французы, которым страстно хотелось стать русскими* (Ключевский),

2) эллипсис, опущение второстепенных элементов: *Добились монахи одного монастыря права курить. А другому монастырю епископ в этом отказал. Эти просили разрешить им курить во время молитвы. А те – молиться во время курения* (притча),

3) замена части конструкции ее синтаксическим синонимом: *женщина, старающаяся походить на мужчину, так же уродлива, как женоподобный мужчина* (Л. Толстой),

4) изменение грамматической формы отдельных элементов: *Il faut vivre comme on pense, sans quoi l'on finira par penser comme on a vécu* (Bourget);

5) замена конstituента другим словом, близким ему по смыслу.

В результате можно говорить о пяти степенях семантической симметрии в хиазме:

1) **идентичность** – лексический повтор: *La franchise ne consiste pas à dire tout ce que l'on pense, mais à penser tout ce que l'on dit* (Livvy); *Experience without learning is better than learning without experience* (пословица); Если Магомет не идет к горе, то гора идет к Магомету (пословица);

2) **полная эквивалентность** – местоименная замена: *Wir kommen nie zu Gedanken. Sie kommen zu uns* (Heidegger);

3) **неполная эквивалентность** – синонимическая замена: *Так, как хочу, не умею, / Так, как умею, не хочу* (Твардовский), *Il y a de la peine oisive et du loisir qui est labeur* (d'Aubigné);

4) **приблизительная аналогия** – частичный повтор или замена какого-либо конstituента словом, относящимся к тому же семантическому полю: *Мне борьба мешала быть поэтом, песни мне мешали быть*

бойцом (Некрасов); *Il y a des reproches qui louent et les louanges qui médisent* (La Rochefoucauld).

5) **полная семантическая неэквивалентность**, компенсирuемая фонетической эквивалентностью – омонимическая замена: *Le bifteck peut se définir de deux façons: viande que les restaurateurs font cuire ou cuir que restaurateurs font viande* (Curnonsky).

Пока структура ощущается во всех своих отдельных звеньях (хотя бы какое-то звено ощущалось как отсутствующее или замещенное), – хиазм есть. Как только ощущение цельности структуры нарушается, – хиазм исчезает. «Удовлетворенность делает бедных богатыми, и наоборот» (Франклин). Фраза эта как будто бы имеет тот же смысл, что и соответствующий хиазм, а хиазма нет, потому что при таком структурном свертывании совершенно исчезает сверхсмысл, гиперсемантизация, порождаемая хиастической формой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Galperin I. R. Stylistics. – М., 1977. – 334 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
3. Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – 394 с.
4. Береговская Э. М. К теории фигур: Семантико-функциональная характеристика хиазма // Известия Академии Наук СССР. – Серия литературы и языка. – 1984. – Т. 43. – № 3. – С. 227–237.
5. Бушенев Н. Т. К разработке основ лингвистического анализа хиазма // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2008. – № 2. – С. 54–58.
6. Заречнева Н. Г., Чупахин Н. П. Структура теоретического знания и языковая коммуникация // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2012. – №6. – С. 32–36.
7. Кожина М. Н. К проблеме экспрессивности научной речи // Исследования по стилистике. – Вып. 3. – Пермь, 1971. – С. 25–51.
8. Крылова О. А. Хиазм : Текстовая природа экспрессивности // Stylistyka. – Opole, 1994. – № 4. – С. 210–214.
9. Кудасова Г. К. Роль стилистического приема в организации научного оценочного текста // Язык и стиль научного изложения. – М., 1983. – С. 23–33.

10. **Маевский Н. Н.** Функционирование экспрессивных средств в научно-популярных текстах // Проблемы экспрессивной стилистики. – Ростов н/Д., 1987. – С. 117–124.
11. **Померанец И. Б.** Развитие эпитета как отражение изменений картины мира (на материале испанских поэтических текстов XII – XIV вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 2004. – 20 с.
12. **Турсунова Л. А.** Структурные типы и стилистические функции эпитета в языке английской художественной литературы XX века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1974. – 23 с.

© G. O. Mukhametkaliyeva

UDC 800.8 + 62

STRUCTURAL CHARACTERIZATION OF CHIASMATIC STRUCTURES IN DIFFERENT LANGUAGES

G. O. Mukhametkaliyeva (Almaty, Republic Kazakhstan)

The author analyzes the chiasmus structural characteristics in languages that have different structural forms. In the article studied the constructions of chiasmus and described three types of varying degrees of complexity, such as syntactic, semantic chiasmus and chiasmus pun, as well as show their relationship and differences. In this way chiasmus – a cross structure, which refers to the expressive syntax. In point of fact chiasmus – it is not a stylistic device, but the principle of advancement, namely convergence, because it combines different methods: syntactic parallelism, a permutation on the principle of mirror symmetry, the lexical repetition and antithesis.

Keywords: *hiasma, syntactic hiasm, semantic hiasm, syntactic parallel, hiastic structure.*

REFERENCES

1. Galperin I. R. Stylistics. – M., 1977. – 334 s.
2. Arnold I. V. Stylistic. Modern English language. – M.: Flint, the Science, 2002. – 384 p.
3. Balli Sh. France stylistics. – M., 1961. – 394 s.
4. Beregovskaya E. M. To the theory of figures: the semantic-functional characteristic of Hiasm // News of the Academy of sciences of the USSR. – The series of the literature and language. – 1984. – Vol. 43. – N 3. – Pp. 227–237.
5. Bushenev N. T. To development of bases of the linguistic analysis хиазма // The Bulletin of Cherepovets state university. – 2008. – N 2. – Pp. 54–58.
6. Zarechneva N. G., Chupakhin N. P. The structure of theoretical knowledge and language communication // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2012. – N 6. – Pp. 32–36.
7. Kozhina M. N. To a problem of expressive of scientific speech // Researches on stylistics. – Vol. 3. Perm, 1971. – S. 25–51.
8. Krylova O. A. Hiazm: the Text nature of expressive // Stylistyka. – Vol. 4. – 1995. – Pp. 210–214.
9. Kudasova G. K. The role of stylistic reception in the organization of the scientific estimated text // Language and style of a scientific statement. – M., 1983. – Pp. 23–33.
10. Maevskiy N. N. Functioning of expressive means in popular scientific texts // Problems of expressive stylistics. Rostov-on-Don, 1987. – Pp. 117–124.
11. Pomeranets I. B. Razvitie of an epithet as reflection of changes of a picture of the world (on a material of Spanish poetic texts XII–XIV centuries). – St.-Petersburg, 2004. – 20 p.
12. Tursunova L. A. Strukturnye types and stylistic functions of an epithet in language of English fiction XX of a century. – M., 1974. – 23 p.

Mukhametkaliyeva Gulnar Okuskhanovna – the candidate of pedagogical sciences, the associate professor of faculty «Foreign languages», Kazakhstan National Technical University at K. Satpaev.
E-mail: gulnar1962@mail.ru